

Отзыв на автореферат диссертации

Дмитрия Алексеевича Хитрова

«Губернская реформа Екатерины II:

изменение внутренних границ и организация пространства государства»,
представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук
по специальности 5.6.1. Отечественная история

Для России в силу огромности государственной территории и ее чрезвычайной разнородности в природно-географическом, этническом и экономическом отношении чрезвычайно важное значение всегда имела проблема внутреннего управления и организации административно-территориального устройства страны. На протяжении XVIII века центральные власти неоднократно проводили реформы административно-территориального деления. Среди них важнейшее значение имеет губернская реформа Екатерины II, начатая в 1775 г., в результате которой система административно-территориального устройства государства обрела внешнюю стройность и внутреннюю стабильность и в целом без сколько-нибудь радикальных изменений просуществовала вплоть до второй половины 1920-х годов, когда уже новым советским правительством было начато масштабное переустройство административно-территориальной структуры СССР.

Обращение к историческому опыту трансформации административно-территориального устройства и внутреннего управления России имеет в наши дни особо важное значение в условиях изменения внешних государственных границ Российской Федерации, а также в контексте разработки проектов нового государственного районирования страны, периодически предлагаемых различными научными и государственно-политическими структурами. Поэтому фундаментальное диссертационное исследование Дмитрия Алексеевича Хитрова обладает безусловной актуальностью и востребованностью как в чисто академическом плане, так и в отношении задач современного государственного строительства.

История подготовки и проведения екатерининской губернской реформы неоднократно привлекала внимание исследователей. Однако несмотря на наличие весьма обширной историографии данной темы ряд лежащих в ее поле проблем остается все еще недостаточно разработанными. Прежде всего это касается пространственного аспекта реформы, который имел существенное значение для современников проведения этой масштабной акции. В исторической литературе нет четкого ответа на вопросы о том, как, собственно говоря, были осуществлены принципы нового административного устройства, какие соображения, помимо пропорционального распределения численности населения были приняты во внимание при проведении внутренних границ и как эти новые границы соотносились с ранее существовавшими, какие регионы изменили свою административную подчиненность и под воздействием каких факторов это произошло. В представленном диссертационном исследовании предпринята попытка дать ответы на эти важные и сложные вопросы и в этом состоит подлинная научная новизна данной работы.

Автором диссертации впервые выполнена детальная реконструкция системы административно-территориального устройства основной части европейской России, существовавшей накануне издания «Учреждения о губерниях» 1775 г. и пришедшей ей на смену в результате осуществления реформы. Это позволяет, в частности, разрешить одну из наиболее серьезных источниковедческих проблем, с которыми сталкиваются исследователи отечественной истории второй половины XVIII в., заключающейся в несопоставимости до- и пореформенных данных. Диссертант смог подробным образом проследить каким образом были перераспределены между собой составные части ранее существовавших и вновь образованных административно-территориальных единиц, что открывает путь к преодолению данного барьера и будет содействовать дальнейшему развитию исторических исследований как на общегосударственном, так и на региональном уровне.

Хронологические (1775–1785 гг.) и территориальные (десять «внут-

ренних» губерний европейской России, существовавших к 1775 г.) рамки исследования являются полностью обоснованными. При этом в ходе работы для реконструкции региональных границ привлекались материалы, относящиеся как к более раннему (1727–1775 гг.), так и более позднему (1786–1796 гг.) интервалам. Что же касается обстоятельств и итогов проведения екатерининской губернской реформы в регионах, расположенных за пределами коренной территории европейской части страны (в том числе на землях, приобретенных по второму и третьему разделам Речи Посполитой), то автор диссертации совершенно справедливо отмечает, что это отдельная научная проблема, заслуживающая специального исследования. Ход реформы там носил совершенно иной характер.

Источниковой базу работы составил обширный корпус рукописных и печатных карт XVIII в., хранящихся в фондах различных российских и зарубежных архивов, библиотек и музеев (РГАДА, РГВИА, РГИА, РНБ, РГБ, ГИМ, БАН, Национальная библиотека Франции и др.). При работе с картографическими материалами диссертант успешно использовал современные ГИС-методы. С целью восполнения лакун, имеющих в картах, автор привлекал также опубликованные и неопубликованные материалы ревизских описаний XVIII столетия. Тщательная обработка источников и детальная перекрестная проверка содержащихся в них данных обеспечили должный уровень достоверности результатов, достигнутых в ходе предпринятого исследования.

Важным элементом инструментария представленной работы стали подготовленные автором подробные карты до- и пореформенного административно-территориального устройства основной части европейской России. Их сопоставительный анализ позволил впервые наглядным образом увидеть картину перераспределения земель, которая ранее была совершенно неизвестна. Это дало возможность сделать целый ряд обоснованных наблюдений над логикой проведения губернской реформы и впервые объяснить принципы фор-

мирования новых административно-территориальных единиц и проведения границ между ними.

Диссертант аргументировано доказал, что административно-территориальное устройство, существовавшее в период, предшествовавший проведению екатерининской губернской реформы, отличалось стабильностью по крайней мере с конца XVII в., а многие его элементы восходят к значительно более раннему периоду. Поэтому составление точной и подробной карты межрегиональных границ дореформенного времени дает исследователям исключительно важный и полезный инструмент для изучения различных сторон социально-экономической и военно-политической истории России XVI — середины XVIII в. в пространственном измерении.

Все поставленные в диссертационном исследовании цели и задачи автором были успешно решены. В результате выполненной работы сделан целый ряд важных выводов и наблюдений, являющихся значительным вкладом в отечественную историческую науку. Установлено, что существовавшая накануне реформы 1775 г. система административно-территориального деления имела в основе уездную структуру, восходившую к допетровскому периоду. При этом уездное деление отличалось большой устойчивостью, поскольку первоначально в основе территорий уездов лежало землевладение уездных сословных сообществ. После распада этих сообществ в конце XVII в. административная традиция, связанная с фиксацией земельных прав, способствовала сохранению границ уездов в неизменном виде. Потребность в проведении реформы была обусловлена разнородностью уездов, что не соответствовало новым моделям государственного управления, а возможность ее проведения была обеспечена тем, что обособленность территориальных сообществ резко сократилась, а внутрисословная мобильность, наоборот, возросла. При этом новые границы были проведены в пределах «внутренних» губерний чисто административными методами, без привлечения местных сообществ, исходя в первую очередь из обеспечения декларируемого равенства насе-

ления вновь создаваемых губерний и их уездов. Этому принципу было подчинено как учреждение новых и упразднение старых городов, так и перераспределение территорий регионов. Задача сохранения имевшихся пространственных связей не ставилась, а внутреннее деление уездов не учитывалось. Фактически система административно-территориального деления была не реформирована, а создана заново, на совершенно иных принципах.

По тексту автореферата у нас имеется ряд уточняющих вопросов.

1. Автор отмечает, что «в конце петровского царствования уезды на некоторое время перестали быть налоговыми округами, замененные сначала “ландратской долей”, а затем “дистриктом”, но уже в 1727 г. эти эксперименты были прекращены, и уездам было полностью возвращено их значение» (с. 3, примеч. 2). Можно ли утверждать, что с 1719 по 1727 г. уездов как административно-территориальных единиц в системе внутреннего государственного устройства формально не существовало (фактически они, как известно, в этот период продолжали функционировать)?

2. В работе указано, что в результате осуществления екатерининской губернской реформы «вместо трехуровневого деления (губерния—провинция—уезд) было введено двухуровневое» (с. 4). Как тогда можно объяснить сохранение в 1770–1780-е годы в некоторых губерниях промежуточных административно-территориальных единиц («областей»? Например, с 1776 по 1784 г. существовала Олонецкая область (сначала в составе Новгородской, а затем Санкт-Петербургской губернии), Вологодская губерния в 1780-е годы была разделена на три области: Вологодскую, Великоустюжскую и Архангельскую.

3. Применительно к административно-территориальным единицам первого уровня, возникшим в ходе екатерининской губернской реформы, диссертант оперирует в основном термином «наместничество». При этом на этот счет сделано специально пояснение: «...в законодательстве, картографии и делопроизводстве екатерининского времени преобладает термин “на-

местничество», который позволял избежать путаницы с дореформенными губерниями; по тем же причинам он используется в настоящей работе, хотя в историографии более распространен термин «губерния»» (с. 4, примеч. 4). В исторической и справочной литературе, а также в сетевых ресурсах широко распространено мнение, что в 1775–1785 гг. прежние губернии были упразднены, а вместо них созданы наместничества, которые в 1796 г. были преобразованы в губернии. Насколько данное суждение соответствует действительности? Можно ли утверждать, что на самом деле термины «губерния» и «наместничество» в последней четверти XVIII в. являлись фактически синонимами, при этом первый термин обозначал преимущественно территорию, составлявшую административно-территориальную единицу, а второй — систему управления этой территорией?

4. Автор подчеркивает, что «...введение в действие “Учреждений” было сопряжено с крупнейшим в истории дореволюционной России вмешательством государства в развитие городской сети. Правительство упразднило большое число городов и учредило еще более значительное число новых» (с. 4). Можно ли говорить, что в случае, если ранее существовавший город по утвержденному штатному расписанию вновь созданной губернии (наместничества) не был включен в перечень уездных центров, он автоматически утрачивал городской статус и переводился в разряд сельских поселений? И с какого времени в России появляется разряд «заштатных» городов — с екатерининской губернской реформы или только с павловской, когда немало уездных центров были «понижены в чине», но не разжалованы окончательно в сёла?

Резюмируя вышесказанное можно заключить, что автореферат в полной мере дает представление о диссертации как о законченном, оригинальном, самостоятельном исследовании. Автореферат отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова к работам подобного рода. Отраженное в автореферате содержание

диссертации соответствует паспорту специальности 5.6.1. Отечественная история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова, он оформлен согласно приложениям № 5, 6 Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Таким образом, **Хитров Дмитрий Алексеевич** заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Доктор исторических наук,
руководитель Федерального центра
регионалистики «Вся Россия»
Российской национальной библиотеки,
ведущий научный сотрудник
Санкт-Петербургского института истории РАН

Раздорский Алексей Игоревич

Адрес места работы: 191069, Россия, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 18

Тел.: +7(812)7188675, e-mail: razdor@nlr.ru

Подпись руки
Раздорского А.И.
заверяю *главного специалиста*
по персоналу *А.С. Моравин*
Начальник отд. кадров РНБ
"13" 05 2025

